

## ЦИФРОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

**В.И. Мишина**

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,  
Республика Беларусь*

*В работе представлен краткий обзор некоторых методов научного исследования, характерных для цифровой антропологии, охарактеризована специфика их применения.*

**Ключевые слова:** *цифровая антропология, киберэтнография, методы научных исследований.*

Цифровая антропология – довольно молодая область исследований, возникшая в ходе бурного развития информационно-коммуникативных технологий и их интенсивного внедрения в самые разнообразные сферы человеческой жизни, что привело к существенным изменениям в культуре и социальных практиках. На сегодняшний день процесс институционализации цифровой антропологии не завершен, что выражается, помимо прочего, в существовании различных названий, зачастую охватывающих близкие, смежные или пересекающиеся направления исследований: «цифровая антропология», «дигитальная антропология», «кибер-антропология», «киберэтнография», «цифровая этнография» и т.п. Кроме того, не определена окончательно принадлежность цифровой антропологии к конкретной области научного знания. С одной стороны, вышеперечисленные названия делают возможным ее соотнесение преимущественно со сферой социально-культурной антропологии. В то же время, цифровая антропология может определяться и как специфическая область философского знания, поскольку в ее рамках рассматриваются проблемы онтологического плана, исходной посылкой которых служит принципиально новая трактовка человека: «человек представляет собой не телесное, а скорее, цифровое существо, ключевые свойства которого детерминированы преимущественно интерактивными и технико-технологическими условиями, но никак не классическими принципами организации физического и социального мира» [1, с. 19].

Отсутствует в научном сообществе и единство мнений относительно предмета цифровой антропологии. Так, ещё в 1994 г., на заре становления новой области исследований один из ее родоначальников – американский исследователь Артуро Эскобар – следующим образом определил ее проблемное поле: новые цифровые технологии; виртуальные сообщества, создаваемые при посредстве таких технологий; влияние этих технологий на культуру повседневности; их влияние на язык коммуникацию, социальные структуры и культурную идентичность; политэкономия киберкультуры [2, с. 202]. Данный подход таким образом, предполагает исследование широкого круга аспектов взаимодействия человека с цифровыми технологиями и устройствами, их влияния на самые разнообразные социокультурные практики, образ жизни, культуру в целом. Вместе с тем, существует подход, объединяющий сторонников «чистой цифры», которые ориентируются на проведение исследований исключительно в «онлайне», без обращения к «офлайн»-реалиям [2, с. 201].

Арсенал методов исследования, которыми пользуется молодая научная дисциплина, достаточно широк и разнообразен.

Прежде всего, сохраняют актуальность традиционно антропологические методы исследования, в частности, включенное наблюдение, осуществляемое в ходе длительных экспедиций и интервьюирование. Примером успешного применения таких методов является известный проект Дэниела Миллера «Why We Post», в ходе которого исследователи на протяжении долгого времени проживали в различных локальных сообществах по всему миру (север Чили, Тринидад, Южная Англия, Северо-Восточная Бразилия, Южная Индия, Южная Италия, Китай, Юго-Восточная Турция) и изучали влияние социальных сетей на повседневную жизнь людей [3]. По результатам проекта был выпущен ряд научных исследований и разработан он-лайн курс «Антропология социальных медиа». При этом, исследователям приходилось достаточно тесно интегрироваться в местные сообщества: они осваивали местные языки, устраивались на работу нянями, продавцами, официантами. Кроме того, им приходилось следить за речью, внешним видом, манерами, чтобы вызывать максимальное доверие местных жителей [4, с. 137].

Традиционные антропологические методы применяются и сторонниками «чистой цифры», исследующими, как уже говорилось выше, непосредственно он-лайн практики так называемых «цифровых племён». При этом, опираясь на накопленный опыт «классической» антропологии или этнографии, «кибер-этнограф» должен учитывать специфику области исследований: «В киберсреде важно знание «местных» онлайн-обычаев, ритуалов и даже диалекта – инсайдерского сленга, характерного для конкретного сообщества. «Он-лайн язык» может состоять из «сочетания аббревиатур и сокращений, смайликов, скрытых намёков и культурных отсылок» [4, с. 127]. «Сетевой этнограф», присутствует в виртуальных сообществах в качестве включенного наблюдателя, но, в отличие от условий классического «поля», взаимодействия в сети «не представлены этнографу в их целостности; некоторые их элементы приходится достраивать и восстанавливать их значение на основе собственного опыта участия в сетевых событиях» [2, с. 204]. Кроме того, в отличие от классических полевых исследований, которые подразумевают непосредственный контакт с носителем той или иной культуры в определенной точке пространства, «цифровая» коммуникация всегда опосредована, а виртуальное «поле» не имеет территориальной привязки. Ещё одним отличием является временной аспект: «Виртуальной этнографической практике, в сравнении с реальной», свойственны менее длительные по погруженности исследования» [4, с. 128].

Междисциплинарный характер исследований в области цифровой антропологии обуславливает возможность применения методологии других наук, например, социологии. В частности, эффективными методами изучения влияния цифровых технологий на повседневную жизнь могут быть количественные и качественные. Примером применения таких методов может являться проект по изучению поколенческих различий в характере использования белорусами мобильных технологий, осуществленный сотрудниками Белорусского государственного университета в рамках разработки научной темы «Мобильные технологии в цифровой трансформации повседневности Республики Беларусь» [5].

Авторами были применены методы онлайн-опроса, в котором приняло участие свыше 300 человек в возрасте 16-80 лет и фокус-групп, участниками которых стали представители двух возрастных групп: 18-26 (представители сферы информационных технологий, коммерческой отрасли, студенты) и 31-57 лет (представители сферы науки, образования, рекла-

мы, предприниматели) [5, с. 90]. По результатам исследований были сделаны выводы о встроенности мобильных технологий в повседневную жизнь белорусов, о радикальных изменениях привычек и действий респондентов независимо от возраста. Авторы отмечают, что белорусы среднего возраста «достаточно быстро преодолевают психологический барьер в использовании новых девайсов»; «все респонденты независимо от возраста эмоционально привязаны к мобильным устройствам и приложениям и уже не представляют жизни без них»; «белорусы всех поколений позитивно оценивают проникновение мобильных технологий в свою жизнь»; и в то же время «белорусы видят ряд рисков, привносимых в повседневную жизнь мобильными технологиями» [5, с. 95-96].

Одним из многочисленных направлений, развивающихся в рамках цифровой антропологии, являются исследования различных параметров городской среды. В рамках данного направления активно используются методики работы с данными, находящимися в открытом доступе в сети, в том числе т.н. «цифровыми следами». Примером подобных исследований могут служить проекты, реализованные в московском конструкторском бюро «Стрелка» под руководством цифрового антрополога Дарьи Радченко. Особенностью данных методов является применение специализированного программного обеспечения, с помощью которого возможна обработка больших массивов данных, их обезличивание и визуализация (путём картографирования). Подобные исследования позволяют изучать широкий спектр вопросов, связанных с социокультурными практиками в городской среде (например, изменение «пространственных портретов» городов во время пандемии Covid-19 [6]; эффекты благоустройства улиц, в том числе оценка востребованности благоустроенных городских пространств и т.п. [7]. К примеру по результатам исследования эффектов благоустройства, осуществленного, помимо прочего, с помощью методик изучения «цифровых следов», были сделаны следующие выводы: «Практически на всех обследованных улицах доля вечерней фотосъёмки резко выросла по сравнению с обследованиями до проведения благоустройства... Это свидетельствует о том, что в вечернее время находится на улице стало гораздо комфортнее и безопаснее, а также характер улицы предполагает вечернее времяпрепровождение»; «...улицы стали комфортны и интересны для горожан вне зависимости от сезона»; «Москвичи и гости города не только получили новые интересные объекты, но и, благодаря повышению пешеходной доступности и безопасности улиц стали чаще обращать внимание на памятники архитектуры»; «Повышение количества фотографий детей на территории показывает, что она стала более child-friendly» и т.п. [7]. Таким образом, реализация проектов с использованием подобных методов исследования имеет вполне конкретное практическое значение, т.к. в целом способствует улучшению городской среды, что подтверждается признанием на международном уровне и рядом наград, полученными КБ «Стрелка» за реализацию программы «Моя улица» [8].

Рассмотренные в работе методы исследования, применяемые цифровой антропологией, не составляют исчерпывающего перечня. Продолжающийся процесс развития цифровых технологий и вызванные ими изменения в человеческой повседневности и культуре открывают всё новые и новые аспекты исследований, требующие как коррекции классических методов антропологии, так и внедрения новых, зачастую междисциплинарных подходов и методов.

#### Список использованных источников

1. Равочкин, Н.Н. Цифровая антропология: теоретический фундамент и поиск новых моделей человека [Электронный ресурс] / Н.Н. Равочкин // Российский гуманитарный журнал. – 2023. – Т.12. – № 1 – с. 19 – 28. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-antropologiya-teoreticheskiy-fundament-i-poisk-novyh-modeley-cheloveka>. – Дата доступа: 10.10.2024. DOI: 10.15643/libartrus-2023.1.2
2. Соколовский, С.В. Методология и принципы цифровой антропологии [Электронный ресурс] / С.В. Соколовский // Сибирские исторические исследования. – 2021. – № 1. – с. 200-213. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-printsipy-tsifrovoy-antropologii>. – Дата доступа: 20.10.2024. DOI: 10.17223/2312461X/31/10
3. Why We Post [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ucl.ac.uk/why-we-post/>. – Дата доступа: 20.10.2024
4. Белоруссова, С.Ю. Киберэтнография: методология и технология [Электронный ресурс] / С.Ю. Белоруссова // Этнография. – 2021. – № 3 (13) – с. 123-145. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberetnografiya-metodologiya-i-tehnologiya>. – Дата доступа: 23.10.2024. DOI 10.31250/2618-8600-2021-3(13)-123-145
5. Елсукова, Н.А. Мобильные технологии в повседневности белорусов: поколенческие различия [Электронный ресурс] / Н.А. Елсукова, Ю.Ю. Гафарова, Т.В. Купчинова // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 2. – с. 88-96. – Режим доступа: <https://journals.bsu.by/index.php/sociology/article/view/4671>. – Дата доступа: 20.10. 2024. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-88-96>
6. Ивлиева, О. «Цифровой антрополог отличается от Data Scientist’a вниманием к деталям: интервью с Дарьей Радченко (КБ «Стрелка») [Электронный ресурс] / О. Ивлиева, Д. Скоринкин // Системный Блок. – Режим доступа: <https://sysblok.ru/interviews/cifrovoy-antropolog-otlichaetsja-ot-data-scientist-a-vnimaniem-k-detalyam-intervju-s-darej-radchenko-kb-strelka/> - Дата доступа: 20.10.2024
7. Эффекты благоустройства города Москвы (КБ «Стрелка») [Электронный ресурс] // STRELKA KB. – Режим доступа : [https://drive.google.com/file/d/1WCig3t99NVJ48kjp\\_QL3s\\_AYclNrculx/view](https://drive.google.com/file/d/1WCig3t99NVJ48kjp_QL3s_AYclNrculx/view). – Дата доступа: 23.10.2024.
8. До – после: как «Моя улица» поменяла Москву [Электронный ресурс] // STRELKA KB. – Режим доступа : <https://media.strelka-kb.com/before-after>. – Дата доступа: 23.10.2024